

УДК 94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-1-48-83-90

«ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОЖАЛОВАНИЕ» АЛЕКСАНДРА III ОТ 21 МАЯ 1889 г. В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Прасолов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», (ИГИ КБНЦ РАН), dmpراسолов@gmail.com

Публикация архивных документов и материалов периодической печати об учреждении праздничных мероприятий, приуроченных к пожалованию Александром III 21 мая 1889 г. «в вечное и неотъемлемое пользование» «кабардинскому народу и сопредельным с ним пяти горским обществам» Зольских и Нагорных пастбищ. Коммеморация данного события была оформлена приговором съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, которым учреждались ежегодные торжества в Нальчике и сельских обществах. Публикуемые источники иллюстрируют институционализацию инициатив не земского самоуправления кабардинцев и балкарцев, а также раскрывают некоторые особенности взаимодействия представителей местного населения и коронной администрации в разрешении актуальных проблем социально-экономического развития Нальчикского округа в конце XIX в.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ, А.М. Дондуков-Корсаков, Зольские и Горные пастбища, коммеморации.

23 июня 1889 г. в Нальчике состоялся съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских [балкарских. – *Д.П.*] обществ. Поводом для внеочередного мероприятия стало торжественное объявление народным представителям о состоявшемся 21 мая 1889 г. «высочайшем пожаловании» Александром III т.н. запасных общественных земель – Зольских и Горных пастбищ «в постоянное и неотъемлемое пользование» Кабарды и пяти горских обществ, «до тех пор, пока означенное население будет вести себя, как приличествует верноподданным» [Аграрные... 2008: 82]. В ознаменование события народные представители постановили проводить 21 мая ежегодные праздничные мероприятия светского и религиозного содержания, а также выступили с рядом просветительских инициатив [АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29. Л. 121–122].

С окончательным включением Кабарды в административно-политическую систему Российской империи в 1822 г. вопрос о «закреплении за кабардинским народом издавна состоящих во владении его пастбищных мест по рекам Золке и Этоке» [Аграрные... С. 65] неоднократно заявлялся общественными представителями перед коронными властями и даже императором. В 1837 г. в ходе путешествия Николая I по Кавказу кабардинская депутация обратилась с просьбой о закреплении за ними предгорных и горных пастбищных земель. В 1842 г. «по доверенности народа кабардинского» ходатайство вновь было инициировано

[Территория и расселение... С. 42] и продолжено по случаю пожалования в 1843 г. Николаем I почетного знамени кабардинскому народу.

В 1884 г. во время проезда через Нальчикский округ Главнначальствующего гражданской частью на Кавказе и Командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 34. Л. 1] депутаты от местного населения заявили «о своих нуждах, как-то: об оставлении в их собственности всех земель и лесов, которыми они теперь пользуются и т.п., и получили благоприятный ответ» [-в. 1884]. Главнначальствующему было известно, что после издания в 1883 г. нового Учреждения об управлении Кавказским краем министерство Государственных имуществ обнаружило «стремление к обращению в казну всех земель на Кавказе, не получивших еще определенного назначения», что стало «главным поводом к возбуждению среди кабардинцев и горских обществ Терской области тревоги за участь состоящих в их законном владении земель» [РГИА. Ф. 565 Оп. 7. Д. 26947. Л. 9–9об.]. Как впоследствии писала тифлисская газета «Кавказ», «неосновательный и, может быть, злонамеренно пущенный слух о том, что и эти земли поступят в ведение казны, поверг всю Кабарду в полное отчаяние за свою будущность. От сохранения этих земель за народом зависело, очевидно, не только его благосостояние, но и самая возможность существования, так как громадное большинство кабардинцев живет исключительно почти коневодством и скотоводством». По данным газеты, в 1888 г. только на Зольских пастбищах находились 51 тысяча голов лошадей, 172500 голов рогатого скота и более 557 тысяч баранов [Поездка Главнначальствующего... 1889].

Еще в начале 1885 г. корреспондент «Кавказа» Z. сообщал из Нальчика тревожные слухи о том, «будто бы скоро объявится правительственное распоряжение о переходе в казну общественных кабардинских лесов и запасных пастбищных мест». Источник свидетельствовал, что «большинство представителей Кабарды поверило этому слуху, благодаря тому, что его привез из Владикавказа один из местных князей, в серьезности которого никто не имел основания сомневаться, и все бывшие в то время в Нальчике кабардинцы, безо всякого сговора, собрались вместе и долго рассуждали о том, что они должны делать при таких обстоятельствах и чем предупредить обнищание кабардинского народа, которое должно неминуемо последовать в случае осуществления этого слуха» [Мы получили из Нальчика... 1885]. Негативное последствие общественного беспокойства подтверждалось и наблюдениями Д.А. Вырубова. Позднее он писал: «В бытность мою начальником Нальчикского округа в 1887 г. прошел слух о выселении в Турцию кабардинцев во время рассмотрения вопроса о 315 тыс. дес. запасных пастбищ, и кабардинцы решили, в случае неблагоприятного для них решения, просить о разрешении выселения, что многие и заявляли мне почти официально» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 8. Д. 223. Л. 3–4].

В ходе путешествия императорской семьи по Кавказу во время пребывания Александра III во Владикавказе осенью 1888 г. «представители от сельских обществ Большой и Малой Кабарды подали на высочайшее имя прошение об окончательном закреплении за кабардинским народом на праве собственности запасных пастбищных земель и лесов». Начальник Терской области генерал-лейтенант А.М. Смекалов своим мнением поддержал ходатайство, а князь А.М. Дондуков-Корсаков оказал ему содействие при рассмотрении пастбищного вопроса в Комитете министров, где было признано «необходимым подтвердить кабардинскому народу», что общественные пастбища останутся в его «неотъемлемом пользовании». На основе этого мнения Александром III и было принято окончательное решение [Аграрные... 2008: 76–82]. Как отмечал начальник Нальчикского округа, «когда вопрос о запасных землях был решен Высочайшим повелением от 21 мая 1889 г. слухи [о выселении. – Д.П.] замокли» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 8. Д. 223. Л. 4].

28 июня газета «Кавказ» опубликовала корреспонденцию из Нальчика с описанием массовых мероприятий, сопровождавших торжественное объявление «монаршей милости». Подробности события с участием многонационального населения, смешение светских и религиозных ритуальных средств, позволяют наглядно представить содержание, риторику и особенности проявлений имперской праздничной культуры в Нальчикском округе.

В коммеморации «высочайшего пожалования» 21 мая 1889 г. общественными доверенными была особенно отмечена роль генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова. 19 июля он принял в Кисловодске «блестящую и многочисленную депутацию из представителей лучших и богатейших фамилий Кабарды», которая «в горячей речи, сказанной убеленным сединами штабс-ротмистром Шардановым, благодарила его за труды и заботы о благе кабардинского народа», пригласив посетить Нальчик. Во время его поездки в Нальчикский округ 3–6 августа 1889 г. ему была организована грандиозная встреча и массовые празднества, которые «князь главноначальствующий» провел «в тесном кругу почетнейших представителей Кабарды» [Поездка Главноначальствующего... 1889]. В знак признания его заслуг из Кабардинской общественной суммы учредили именную ежегодную стипендию размером 450 р., которую предоставляли кабардинцам и балкарцам, обучавшимся в высших или средних учебных заведениях за пределами Нальчикского округа [Максимов, Вертепов 1892. С. 163]. Наконец, в 1892 г. уже после выхода в отставку, А.М. Дондукову-Корсакову съездом доверенных Большой и Малой Кабарды было предложено «принять звание почетного представителя Кабардинского народа». Однако сначала по бюрократическим причинам, а вскоре и в связи с его смертью в 1893 г., эту общественную инициативу не удалось осуществить [Шумков 2015].

Учрежденные в 1889 г. торжества оставались регулярным праздничным мероприятием в Нальчикском округе, а к 21 мая почти ежегодно приурочивали весенние съезды доверенных. В политической культуре кабардинцев и балкарцев «высочайшее пожалование» Александра III стало одним из наиболее упоминаемых идеологических мотивов, мобилизующих верноподданническую государственно-политическую идентичность. Установленная памятная дата призвана была стать ключевым образом символической политики, культивирующим позитивный образ монарха и лиц, причастных к пожалованию, во множестве ситуаций общественной и частной жизни местного населения. Институционализированный 21 мая 1889 г. принцип совместной эксплуатации общественных пастбищ стал фактором углубления хозяйственных и поземельных связей кабардинских и балкарских сельских обществ, в рамках которых формировались экономические предпосылки единства административно-политического пространства Кабардино-Балкарии.

№ 1

*Телеграмма из Владикавказа в Нальчик
начальник Терской области
начальнику Нальчикского округа*

14 июня 1889 г.

Князь Дондуков-телеграфирует о состоявшемся Высочайшем повелении на оставление в постоянном неотъемлемом пользовании кабардинского народа и горских обществ запасных земель и лесов на условиях, указанных командующим войсками. Его сиятельство желает, чтобы объявление Высочайшей милости совершилось при торжественной обстановке. Рассчитываю прибыть [в] Нальчик двадцатого июня. Соберите [к] этому времени представителей Кабарды и горцев. Если можете, приезжайте завтра передать [в] подробностях.

Смекалов [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 4–4об.]

№2

Начальник Нальчикского округа Терской области

14 июня 1889 г.

Дать отдельные предписания начальникам участков и селений Нальчикского округа и горских обществ

Вследствие телеграммы Его П[ревосходительст]ва г[осподи]на начальника Терской области предлагаю Вам выслать от общества в сл. Нальчик к 8-ми часам утра 20 сего июня доверенных и почетных лиц для выслушания Высочайшего повеления об оставлении в постоянном пользовании кабардинского народа и горских обществ запасных земель и лесов [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 5–5об.].

Пометка карандашом начальника Нальчикского округа: всего 39 экземпляров. Достаточно ли для всех обществ – Разослано к нач. участков. В горские общества отдельно.

Подпись: Вырубов [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 6]

№ 3

начальнику Нальчикского округа

старшины селения Коголкинского 3 участка Нальчикского округа

17 июня 1889 г.

Рапорт

Вследствие предписания Вашего от 14 сего июня за № 1797, имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что от вверенного мне селения к 20 числу сего м[еся]ца для выслушания Высочайшего повеления об оставлении в постоянном неотъемлемом пользовании кабардинского народа и горских обществ запасных земель и лесов, высланы вместе с сим в слободу Нальчик Касим Эристов, Едык Коголкин и доверенный Шамиль Паунежев.

И.д. сельского старшины Едык Коголкин [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 7–7об.]

№ 4

Начальнику Нальчикского округа

старшина селения Кучмазукинского

18/19 июня 1889 г.

Рапорт

Доверенных от общества подведомственного мне селения Калмыка Гетежева и Увжуко Алокова для выслушания Высочайшего повеления об оставлении в постоянном и неотъемлемом пользовании кабардинского народа и горских обществ запасных земель и лесов при сем к Вашему Высокоблагородию имею честь представить.

Старшина Эдык Кучмазукин [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 9]

№ 5

Начальнику Нальчикского округа

старшина селения Кучмазукинского

20 июня 1889 г.

Рапорт

Вследствие предписания начальника 1-го участка Нальчикского округа от 18-го сего июня за № 74 жители подведомственного мне селения узденей Алимурза Тамбиева и Кашлыка Кучмазукина для присутствования на джигитовке при сем к Вашему Высокоблагородию имею честь представить.

Старшина Эдык Кучмазукин [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 8]

№ 6

Публикация в газете «Кавказ»

Слобода Нальчик (Терской области), 28 июня (от собств. корр.)

Небывалое оживление овладело нашим местечком, лишь только пронесся слух, что в скором времени последует объявление Высочайшего соизволения об оставлении за населением запасных земель. Целые дни кабардинцы и горцы не расходились с улиц и садов, где горячо толковали о том, чем бы ознаменовать это важное для всех событие. Необходимо заметить что согласно Высочайшего повеления 28-го декабря 1869 года, при наделении сельских обществ землями, кабардинцам и некоторым горским обществам было отведено по числу 5969 дымов 245818 десятин, хотя на каждый дым и приходилось более 40 десятин земли, но с увеличением населения до 112830 дымов и с развитием коневодства и скотоводства, составляющих главное занятие жителей, чувствовался страх за будущее, так как не сегодня-завтра можно было ожидать перехода запасных земель в ведение министерства государственных имуществ, и тогда неизбежно пришлось бы сократить хозяйство и тем подорвать благосостояние народа. В виду этого, во время посещения в прошлом году Его Императорским Величеством Государем Императором Кавказа, депутация от кабардинцев обратилась к Его Величеству с просьбою об оставлении за населением 315383 десятин запасных земель. Решение этого важного вопроса в благоприятном для населения смысле волновало Кабарду, и все, кто только имел возможность, спешили в Нальчик, чтобы лично услышать радостную для народа весть.

Начальник Терской области генерал-лейтенант А.М. Смекалов, имевший объявить Монаршее соизволение, прибыл из Владикавказа вместе с приглашенными на торжества гостями на ст. Котляревскую 22-го июня, где был встречен начальником округа подполковником Д.А. Вырубовым. Почетный караул от лихой кабардинской молодежи и милиция со стрельбой и джигитовкой конвоировали его превосходительство до Нальчика на расстояние 47 верст. По дороге в с. Новоивановском А.М. принял от малороссийских поселян хлеб-соль и посетил вновь выстроенный храм. В нескольких верстах от слободы поезд встретили старшины и депутаты, которые присоединились к конвою, проводили генерала до квартиры начальника округа, где было приготовлено помещение для А.М. и его семейства. Там ожидали почетные представители от кабардинцев и горцев, почетный караул от квартирующей в слободе роты резервного батальона, все служащие, депутации с хлебом-солью от слобожан и Александровской немецкой колонии.

На другой день во вновь разбитом парке, изукрашенном флагами и вензелями, на площадке, где выстроен был из зелени павильон, собрались депутаты, почетные представители, служащие в полной парадной форме, мусульманское духовенство в разноцветных мантиях и чалмах, и тысячи народа.

Около часу дня вынесено было народное знамя, пожалованное кабардинцам Императором Николаем I, встреченное хором музыки Северского драгунского полка, выписанным из Владикавказа. Вскоре прибыл и начальник области, который остановился под знаменем и среди торжественной тишины объявил великую милость Государеву об оставлении в постоянном неотъемлемом пользовании кабардинского народа и горских обществ 315383 десятин пастбищных и лесных земель.

Вслед за объявлением Высочайшего соизволения, мусульманское духовенство совершило торжественное моление о здравии и долгоденствии Всемиловившего монарха и всего Царствующего дома. Раздавшиеся затем звуки народного гимна сопровождались восторженными криками «ура» и «берекет-берсен». Радость народа не знала границ.

По окончании народного гимна уполномоченные обратились к начальнику области с ходатайством просить г. Главноначальствующего повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства их беспредельной преданности за высокомиловитое внимание к их народным нуждам. В то же время те же уполномоченные, желая увековечить день столь благоприятно разрешившегося для них поземельного вопроса, заявили г.-л. Смекалову, что они определили: 1) ежегодно

21 мая, в день состоявшегося Высочайшего соизволения, совершать торжественные моления во всех аульных мечетях о здравии и долголетии Их Величеств, с напоминанием о неизреченной милости к нему обожаемого Монарха; 2) в этот же знаменательный день учредить в Нальчике народную скачку с ассигнованием 400 р. на призы для лучших лошадей; 3) установить ежегодный сбор с 6100 руб., которые, с присоединением к ним отпускаемых из общественных сумм 4900 руб., должны служить средствами для преобразования существующей горской школы в учебное заведение, наиболее соответствующее пользам населения, причем ходатайствовать о присвоении преобразованному учебному заведению наименования училища Императора Александра Третьего, и 4) на особый ежегодный сбор в размере 1200 руб. учредить в средних и высших учебных заведениях две стипендии имени Его Величества и две стипендии имени Государыни Императрицы.

Затем присутствовавшие при торжественном объявлении Высочайшей милости были приглашены к обеденному столу, устроенному в павильоне, а для массы народа было приготовлено обильное угощение в аллеях парка.

Провозглашены были тосты за здравие Их Императорских Величеств и Государя Наследника Цесаревича, при неоднократно повторенном гимне, сопровождаемое восторженным сердечным «ура» и трогательными по глубине чувств заявлениями старейших и почетнейших представителей народа.

Тост за здоровье г. Главноначальствующего, считаемого кабардинцами главным виновником излитых на них Монарших щедрот, был горячо встречен присутствовавшими, и кабардинцы убедительно просили начальника области исходатайствовать разрешения его сиятельства на принятие от них депутации в Кисловодске.

По окончании обеда кабардинская молодежь под звуки национальной музыки начала танцы. Лезгинка чередовалась с сандараки; кабардинки в своих оригинальных украшенных золотом костюмах и высоких серебряных шапках удивляли всех грацией. В 7 час. вечера состоялась джигитовка местной туземной молодежи. Как кабардинцы, так и горцы не ударили лицом в грязь: много было разбито выстрелами на скаку папах, а один молодец, Айдебулов, двумя выстрелами на полном карьере сбил два яйца, положенных на землю.

Вечером весь парк был красиво иллюминирован плашками, фонарями, кострами и смоленными бочками; гулянье продолжалось всю ночь, при звуках музыки и песнях народа. Ужин в павильоне окончился в четыре часа утра.

На другой день начальник области выехал во Владикавказ, провожаемый депутатами и массой народа [Слобода Нальчик 1889]

№ 7

*Начальнику Нальчикского округа
старшины сел. Хасаутского*

2 июля 1889 г.

Рапорт

На предписание от 14 июня за № 1797 имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что доверенные и почетные лица для выслушания Высочайшего повеления об оставлении в постоянном и неотъемлемом пользовании кабардинского народа и горских обществ запасных земель и лесов мною не высланы по случаю получения предписания за №1797 [только] 29 июня.

сельский старшина М. Жерештиев [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 12–12об.]

№ 8

*Начальник Терской области
начальнику Нальчикского округа*

Из Кисловодска

5/VII 1889 г.

Командующий войсками сегодня прислал из Батума телеграмму следующего содержания. Телеграмма Ваша о празднестве 23 июня в Нальчике доведена мною до сведения государя Императора. Его Величество по прочтении моей телеграммы высочайше соизволил разрешить принятие установленных представителями кабардинского народа в память радостного события пожертвований и вместе с тем повелел благодарить жертвователей от имени Их Императорских Величеств.

Поспешаю сообщить о сем Вам для объяснения через представителей верно-му и доблестному кабардинскому народу.

князь Дондуков. Прошу распорядиться объявлением содержания телеграммы князя на полных сельских сходах.

генерал-лейтенант Смекалов [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 2–3].

№ 9

господину начальнику Нальчикского округа

старшина селения Коголкинского 3 участка Нальчикского округа

14 июля 1889 г.

Рапорт

Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что предписание Ваше от 4 сего июля за № 2035, в котором изложена телеграмма, присланная из Батума командующим войсками Кавказского военного округа, сего числа обществу вверенного мне селения объявлено, которое по выслушании Всемилостивейшей благодарности от Их Императорских величеств кабардинскому народу и в память Высочайшего повеления об оставлении в постоянном неотъемлемом пользовании Кабардинского народа и Горских обществ запасных земель и лесов, определило с настоящего дня еженедельно в пятницу в сельской мечети служить молебствие и читать молитву о здравии и благоденствии Их величеств и всего царствующего дома.

И.д. сельского старшины Едык Коголкин [УЦГА АС КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 163. Л. 10–11]

Источники и литература

1. - *въ*. Нальчик // Терек. 1884. № 2. С. 4.
2. Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II. / сост. П.А. Кузьминов. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 552 с.
3. АИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.
4. Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Вып.1. Осетины, ингуши, кабардинцы. Владикавказ: Тип. Обл. Прав. Терской Обл., 1892. 187 с.
5. Мы получили из Нальчика... // Кавказ. 1885. № 42. С. 2. Отд. Кавказская жизнь.
6. Поездка Главноначальствующего по краю // Кавказ. 1889. 19 ноября. № 308. С. 1.
7. РГИА – Российский государственный исторический архив
8. Слобода Нальчик (Терской области), 28 июня (от собств. корр.) // Кавказ. 1889. № 175. С. 2. Отд. Кавказская жизнь.
9. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – нач. XX веков: Сборник документов / предисловие и составление Х.М. Думанова. Нальчик: Нарт, 1992. 272 с.
10. УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики
11. ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

12. Шумков А.Л. «За все заботы о благе кабардинского народа». О несостоявшемся присвоении почетного звания князю А.М. Дондукову-Корсакову // Проблемы генеалогии и этнонимии народов Северного Кавказа. Материалы круглого стола памяти А.А. Максимова (г. Нальчик 17 октября 2014 г.). Нальчик, 2015. С. 138–149.

**«THE HIGHEST GIFT» OF ALEXANDER III
OF MAY 21, 1889 IN THE PUBLIC LIFE
OF KABARDINIANS AND BALKARS**

Prasolov Dmitry Nikolaevich, Candidate of History, Head of the Ethnology and Ethnography Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dmprasolov@gmail.com

The publication of archival documents and materials of the periodical press about the establishment of festive events timed to the granting by Alexander III on May 21, 1889 ‘in eternal and inalienable use’ to ‘the Kabardian people and five mountain [Balkarian. – *D.P.*] communities adjacent to it’ of Zolsky and Nagorny pastures. The commemoration of this event was formalized by the congress of the trustees of Grand and Minor Kabarda and five mountain communities, in which the annual celebrations in Nalchik and rural societies were established. The published sources illustrate institutionalization of initiatives of not zemstvo self-government of Kabardians and Balkars, and also reveal some features of interaction between representatives of local population and crown administration in the solution of actual problems of social-economic development of Nalchiksky okrug in the late of 19th.

Keywords: Kabardians, Balkars, congress of entrusted Grand and Minor Kabarda and five mountain communities, A.M. Dondukov-Korsakov, Zolsky and Gorny pastures, commemorations.

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-1-48-83-90